

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Гарри Поттер и Гамбит дриады. Глава 3

МакГонагл наслаждалась своим утренним чаем. Взгляд был устремлен в окно, на раскинувшееся зеленое поле внутреннего двора Хогwartса, в котором зачастую первоклашек учили сидеть на метлах.

Солнце только-только показалось над горизонтом, заливая верхушки башен ярким желтым тоном.

Когда всю идиллию разбил вдребезги настойчивый стук в дверь.

— Директриса МакГонагл? — раздался отчетливый голос профессора Крауца. — Вы здесь? Минерва медленно вдохнула. Столь же медленно выдохнула, вслушиваясь в повторившийся стук. Что бы эти ни было — а новости явно были не самыми приятными.

— Войдите, — наконец-то заявила она.

Дверь тут же распахнулась и в комнату влетел новый учитель по Защите. Глаза его быстренько пробежались по обстановке личной комнаты МакГонагл. Но Минерва тут же поняла, что профессора совершенно не волнует все вокруг. Скорее он просто проверил комнату на наличие посторонних.

— Простите что вот так врываюсь с утра пораньше, директриса, но дело, на мой взгляд, не терпит отлагательств, — угрюмым тоном заявил он.

— Уж надеюсь, — слегка раздраженно ответила Минерва, ставя белоснежную кружку на поднос.

В дверь снова постучали.

— Директриса, вызывали? — раздался по ту сторону тоненький голос профессора Флитвика.

— Что? Нет! — всплеснула руками МакГонагл.

— Боюсь, это моих рук дело, — усмехнулся Максвелл и чуть повысив голос предложил Флитвику войти.

К полному удивлению директрисы по пятам за деканом Когтеврана в комнату вплыла Помона. И именно в этот момент в душе у Минервы заскреблись кошки.

— Профессор Крауц, извольте объясниться, — придав голосу суровый тон, изрядно натренированный за время деканской деятельности, заявила МакГонагл.

— Да, конечно, — кивнул он без тени улыбки. — Прошу прощения у всех присутствующих, что вот так выдернул вас от имени нашей директрисы, но вопрос действительно важный и на мой взгляд, касается всех деканов.

— Профессор! — легонько прикрикнула МакГонагл. — Ближе к делу, пожалуйста.

Крауц обвел взглядом серьезные лица и лишь затем выудил из кармана книжку в потрепанном розовом переплете.

— Вчера вечером я застукал одного из своих студентов за чтением этого, — сказал он, аккуратно кладя книгу на стол МакГонагл.

«Коллекция любовных заклятий Пенелопы» гласил заголовок.

— Это же... — ахнула толстушка Спраут, прикрывая рот от удивления.

— Коллекция любовных заклятий, — спокойно констатировал факт Крауц. — Иными словами — заклинания для взрослых.

— Запретить! — мгновенно разошлась Помона. — Немедленно запретить!

— Давайте воздержимся от скоропалительных мер, — поспешно вмешалась директриса. —

Профессор Крауц, я бы хотела побеседовать с владельцем данной книги.

— Не думаю, что вам стоит это делать, — покачал головой Максвелл. — Я уже провел разъяснительную беседу и, как видите, конфисковал опасный материал.

— И все же, профессор, — вежливо надавила МакГонагл, пытаясь по лицу Крауца прочитать его личные мысли на сей счет.

Но без толку. С тем же успехом можно было попытаться прочитать эмоции лошади.

Лицо профессора выражало лишь спокойствие. В глазах отчетливо виднелась работа мысли, но на лице не дрожал ни единый мускул. Лишь сложенные на груди руки хоть чуточку выдавали его личное отношение. Крауцу явно был не слишком-то приятен данный разговор. Но мужчина явно считал его необходимым.

— Я все же рискну и повторюсь, директриса МакГонагл, — уперся на своем Крауц. — Во-первых, я только-только сумел наладить хоть какие-то связи со своими студентами и мне ужасно не хотелось бы подрывать в глазах слизеринцев мой собственный авторитет, прослыш «ябедой», — отогнул он первый палец чуть кверху.

— А во-вторых? — приподняла бровь директриса.

— Как вы, безусловно, знаете, совершеннолетие в мире волшебников наступает не по достижению какого-то возраста, но тогда, когда у юного волшебника полностью формируется венец. И студент, согласно закону этой, и если уж на то пошло, то и любой другой, страны, имел полное право читать эту книгу, — все тем же спокойным тоном заявил Максвелл.

МакГонагл не сумела сдержать недовольную мину.

К логике Крауца подкопаться было сложно. Венец совершеннолетия был довольно странной штукой. Однако, пока его не было, любая попытка колдовать юного чародея заставляла всех волшебников в радиусе нескольких километров опасливо оглядываться. Это было все равно что запускать фейерверк в лесу.

— И что же? — встряла Спраут, прерывая мысли Минервы. — Мы просто спустим это с рук!? Это школа! Здесь вообще не должно быть подобных книг! В принципе!

— И тем не менее, они здесь, — задумчиво протянул Флитвик. — Вы позволите? — седой коротышка стянул книгу со стола и начал бегло пролистывать.

— Как эта книга сюда попала!? — не унималась декан Пуффендюя.

— Мы не досматриваем вещи учеников, — пожала плечами МакГонагл. — Студент попросту привез ее с собой. Потому что в списке запрещенной литературы эта книга не значится. Иначе бы все до единого студенты узнали о ее существовании. И, если уж на то пошло, Помона, раньше у нас попросту не было подобного прецедента.

— Думаю, у меня есть объяснение, как эта книга попала на территорию школы, — встрял Крауц. — Даже два, если уж на то пошло. Во-первых, несовершеннолетним такие книги продавать запрещено. И, насколько я помню, венец окончательно формируется где-то в первой половине седьмого курса. То есть, раньше студенты в принципе не могли официально приобрести данную книгу. Сейчас же — почти весь седьмой курс остался на второй год.

— А значит, любой из них мог спокойно купить эту книгу на летних каникулах и привести с собой, — хмыкнул Флитвик, кладя розовый переплет обратно на стол. — Я проверил, профессор. Заклинания в этой книге относительно простые. Думаю, что даже студенты третьего курса без особого труда сумеют освоить абсолютно все заклятья этого сборника. Про седьмой курс даже и упоминать не стоит.

— Час от часу не легче, — всплеснула руками МакГонагл и потерла лоб, прежде чем

посмотреть на Крауца. — Вы что-то говорили о двух объяснениях? Я пока что услышала лишь одно.

— О, да, — тряхнул головой профессор, явно отвлекаясь от каких-то собственных мыслей. — Второе несколько более трудное. Немалое количество уважаемых семейств в открытую поддержали Темного лорда. И в итоге лишились всего, пустившись в бега или отправившись в Азкабан.

— Куда вы клоните? — нахмурилась Минерва, с грустью скользнув взглядом по недопитой кружке. Насладиться утренним чаем уже явно не получится.

— Домашние библиотеки, скорее всего, остались без присмотра, — пожал плечами Крауц. — И даже если хозяева и прихватили что-то, поспешно убегая, сильно сомневаюсь, что данный шедевр вошел в этот список.

— Думаю, — снова встрял Флитвик, — что профессор Крауц пытается сказать, что библиотеки подверглись разграблению. И в руки наших студентов могли попасть многие вещи, не предназначенные для их глаз. Я прав?

— Абсолютно, — с довольной улыбкой кивнул Максвелл. — Как по мне, то Хогвартсу еще повезло, что это всего лишь сборник любовных заклятий. А не какой-нибудь труд по черной магии.

МакГонагл переводила взгляд с одного лица на другое.

Помона Спраут стояла у окна и яростно глядела в окно. Похоже, сама мысль о наличии подобной книги в стенах школы вызывала у нее дикое отвращение. Флитвик как-то странновато поглядывал на Крауца и у Минервы было отчетливое ощущение, что если этих двоих оставить в одной комнате без присмотра, то обратно они покажутся еще очень не скоро. Найдя друг в друге достойных по интеллекту и знаниям собеседников.

Крауц же... Был спокоен. К сожалению, это было и все, что могла о нем сейчас сказать директриса. С другой стороны, у него была целая ночь, чтобы переварить эту новость. В отличие от остальных, которым дурная весть попросту свалилась на голову с утра пораньше.

— Итак... — протянула МакГонагл, прервав затянувшуюся паузу и мгновенно привлекая взгляды остальных. — Материалы, явно не предназначенные для глаз наших учеников, прямо сейчас, вполне возможно, гуляют по школе. Варианты?

— Запретить! — тут же воскликнула Спраут.

— Еще предложения? — пытаюсь сохранить спокойствие поинтересовалась Минерва.

— Можно устроить обыск и изъять все экземпляры, — робко заявил Филиус. Впрочем, по его лицу было ясно, что он явно считал это не лучшей идеей.

— Студенты будут в восторге от того, что мы перерываем их вещи, — угрюмо буркнула директриса, переведя взгляд на Максвелла.

— Проигнорировать, — пожал плечами он.

— Что!? — мгновенно взорвалась Помона. — Вы серьезно предлагаете просто ничего не делать!?

— Именно, — спокойно проигнорировал вспышку ярости профессор. — Если нам повезло, то это, — он кивнул на книгу на столе, — единственный экземпляр на территории школы. А подняв волну мы, возможно, ее остановить уже не сумеем.

В словах была отчетливая логика. Точный расчет.

Минерва на мгновение задумалась. Если профессор Крауц прав и они предпримут какие-то действия без настоящей угрозы?

Во-первых, студенты тут же узнают о том, что эта книга вообще существует в природе. Во-вторых, вряд ли они обрадуются тому, что администрация школы им что-то запрещает. С чем бы этот запрет ни был связан, если уж быть честными. Что приведет к падению доверия к преподавательскому составу. Что влекло за собой ряд небольших проблем.

МакГонагл взглянула на лежащую перед ней книгу.

— Профессор Флитвик, вы лучше всех нас разбираетесь в подобных вещах, — обратилась она. — Как по-вашему, сколько сейчас в школе студентов с полностью сформировавшимся венцом совершеннолетия?

— Хмм... сложно сказать, — пожал плечами преподаватель чар. — Весь седьмой курс, я полагаю.

— Учтите, профессор, что тяжелые потрясения могут привести к чуть более раннему формированию венца, — вклинился Крауц. — А последний год, насколько я понимаю, легким назвать было сложновато.

— Хм, да. Вы определенно правы, — скорчил задумчивую мину Флитвик. — Думаю, что у части шестого курса уже так же сформировался венец. Хотя точно определить тех, у кого именно — будет трудновато...

— Иными словами, у нас где-то около пятидесяти студентов, которые уже имеют полное право читать подобные книги, — подытожила МакГонагл.

— Где-то около того, — кивнул Филиус. — Возможно, их даже около шестидесяти.

— Что ж, — тяжело вздохнула Минерва, собираясь с силами, — я бы с удовольствием отложила данный вопрос на день-другой, но профессор Крауц прав — дело не терпит отлагательства. Стоящий перед нами выбор прост — запретить, устроить студентам обыск и изъять или же попросту промолчать. Пуффендуй?

— Запретить! Однозначно запретить! — бросила яростный взгляд на Минерву Спраут.

— Когтевран? — директриса перевела взгляд на низкорослого Филиуса.

— Сложный выбор, — прошелся взад-вперед Флитвик. — Но бездействие может нам дорого обойтись, директриса. Я считаю, что книгу надо запретить. Уверен, студенты поймут наши причины и, в большинстве своем, поддержат такое решение. Когтевранцы, на мой взгляд, и вовсе добровольно сдадут подобную литературу на хранение до выпуска.

МакГонагл взглянула на Крауца.

После подслушанного накануне разговора директриса выделила немного времени из своего и так забитого под завязку расписания и посетила занятие по защите от темных искусств третьего курса.

И стоило признать — это было самое образцовое занятие по данной дисциплине, какое только можно было представить! Профессор всего за один урок успел наладить взаимосвязь с учениками, вкратце прошелся по учебному материалу за весь предстоящий год, сумев рассказать ученикам ровно столько, чтобы подогреть их интерес к своим урокам в целом. И при этом ни разу не перешел границу дозволенного. Весьма умело используя систему начисления баллов для поддержания дисциплины и усердия.

Что, конечно же, внушало уважение Минерве. На ее взгляд у Крауца пока что были все шансы оказаться лучшим преподавателем защиты за последние лет десять, а то и двадцать!

— Ваше мнение, профессор? — пытаясь выбить предательскую дрожь из голоса спросила директриса.

Она прекрасно понимала, что в данном случае ее уважение к этому человеку может сыграть

дурную шутку. Элементарно потому, что Минерва не была уверена, что сумеет найти в себе душевные силы пойти против логики Крауца. Которому, быть может, и не хватало опыта педагога, но уж точно было в избытке обыкновенной жизненной мудрости.

Крауц тяжело вздохнул, скосив взгляд на остальных преподавателей.

— Мое личное мнение — вопрос стоит пустить в вольное плавание, — наконец-то заявил Максвелл. — Иными словами — проигнорировать. Однако, — он снова поднял палец, призывая остальных деканов выслушать его, — я подозреваю, что это совпадет с вашим мнением, директриса МакГонагл.

Женщина в ответ лишь многозначительно хмыкнула. Пытаясь не выдать проскользнувшего по спине холодка от пронизательной догадки Крауца.

— Так что прежде чем я скажу мнение, дайте мне, пожалуйста, пару минут на объяснение конкретных причин, — ровным тоном произнес декан Слизерина, обращаясь скорее к Флитвику и Спраут, чем к Минерве. — Я думаю, что я никого из присутствующих не удивлю, если признаю, что мне даже не было нужно заглядывать в эту книгу, чтобы знать ее содержимое. Довольно сложно дожить до моих лет и не поучаствовать в паре подобных приключений по дороге, — легонько улыбнулся Максвелл. — И поэтому я отлично представляю себе сферу применения подобных заклятий. Так же как и волшебников, их применяющих. Так же как и причины, по которым они это делают.

Крауц ненадолго прервался и Минерва, проследив его взгляд, попросту подала ему кружку недопитого чая.

— Благодарю, — профессор залпом осушил чашку. — И мое личное мнение — если пара наших оболтусов зажимаются в темном закутке и в порыве энтузиазма применяют друг к другу данные заклятья — я лично считаю, что это не мое дело, — с суровым лицом заявил Крауц, подцепив большими пальцами рук ремень своих черных брюк.

— Они совершеннолетние и имеют на это полное право, — продолжил Максвелл, начав расхаживать по комнате, сосредоточившись на своих мыслях. — И если они достаточно умны, чтобы не попадаться другим на глаза во время своих утех — у них есть полное моральное обоснование, чтобы ими заниматься. В конце концов, они все равно будут зажиматься по углам и заниматься, как выразилась бы профессор Спраут, непотребством! С книгой или без.

— Но это лишь мое личное мнение, — тяжело вздохнул Крауц, останавливаясь бок о бок с Минервой. — Реальность же такова, что многие из заклятий, описанных в книге, могут начать применять в качестве элементарных розыгрышей. Как дружеских — в попытке помочь товарищу закадрить девчонку-недотрогу, так и злых. Наслав, к примеру, проклятье любовной горячки своему недругу в совершенно неподходящий момент.

— И как только хотя бы одно-два подобных заклятья будут применены во всеуслышание, они, так сказать, мгновенно уйдут в зрительский зал, — недовольно скривился Максвелл. — Ученикам уже не понадобится книжка, они научат друг дружку. В элементарных целях розыгрышей и, как выражается молодежь, «приколов».

— Так что, попытавшись спустить вопрос на тормозах, оставить его без внимания, — в голосе Крауца послышалась сталь, — мы рискуем. Даем оболтусам время додуматься до альтернативной сферы применения подобных заклятий, кроме очевидной. И когда они до этого додумаются, то нам придется запрещать уже не какую-то книгу под провокационным названием, а целый список вполне конкретных заклинаний. А это, по сути, все равно что объявить всем студентам не только о существовании любовных чар, но и обнародовать

конкретные формулы и эффекты оных.

Профессор Крауц отошел от директрисы и занял позицию в ряду остальных деканов, снова сложив руки на груди.

— И несмотря на то, что мне бы очень хотелось, чтобы мир состоял исключительно из сознательных волшебников, коими профессор Флитвик считает своих студентов, способных при попадании им в руки подобной книги трезво оценить эффекты и воздержаться от применения подобных заклятий не по назначению хотя бы в стенах учебного заведения, я в это, увы, не верю, — недовольно нахмурился Максвелл, бросая отрывистый взгляд в окно.

— Так что, директриса, — каким-то извиняющимся тоном продолжил Крауц, — во избежание еще больших проблем, связанных с попыткой проигнорировать данную книгу, я присоединю свой голос к моим коллегам. Запретить. Книга уже попала в руки к ученикам — я лично ее отобрал. И я не могу гарантировать, что студент не успел к этому моменту сделать копию. А значит, у нас уже есть как минимум слухи о существовании данной книги. А возможно и конкретный текст. Так что кто может поручиться, что после новогодних каникул к нам не завезут целую партию этих незапрещенных книг?

МакГонагл выкинула белый флаг.

Она поняла, к чему клонит декан Слизерина еще в тот момент, когда он сказал «но» в самом начале. И каким будет его финальное слово. Но все же выслушала.

И, как и ожидалось, логика профессора была неоспоримой. Истинный когтевранец. Каждый аргумент был настолько веским, что поспорить со всем этим было крайне затруднительно.

Пустить дело на самотек означало риск.

И, как правильно заметил Крауц, слухи о данной книге уже пойдут в любом случае. А значит, попытка отложить вопрос в долгий ящик окончится сразу же после возвращения студентов с зимних каникул, когда они массово завезут «Коллекцию любовных заклятий». Заодно с десятком других сомнительных шедевров магической литературы, точно так же официально не запрещенных школьными правилами.

И хоть и неприятно было признавать, но выбора на самом деле попросту не было.

Но это не мешало МакГонагл чувствовать себя так, будто ее загнали в угол. Не оставили ровным счетом никакой альтернативы в данном вопросе.

Завтрак шел своим чередом.

Студенты пытались разлепить глаза и что-нибудь сжевать перед тем как разойтись по своим занятиям.

В то время как Дафна вовсю трепалась со своей младшей сестренкой, Асторией.

Девушка училась курсом младше, но в последнее время вовсю интересовалась вполне даже «взрослыми» вопросами. Иными словами — начала засматриваться на мальчиков. И Дафна только и рада была с ней поболтать. Благо что тема была до того непринужденной, что легко позволяла слизеринке отвлечься от мыслей о визите в комнату профессора Крауца.

Посмотрел он ее воспоминание? Как он его воспринял? Удивился? Осудил?

Заинтересовался?

Вопросов был миллион, а ответы вселенная Дафне давать не спешила.

Утром текст на Доске загадок, как ее успели окрестить слизеринцы, гласил: «Загадка разгадана. Ждите следующей. « Вызвав массу пересудов о том, кто же из слизеринцев умудрился обскакать остальных.

Дафна, правда, сознаваться совершенно не собиралась. Как минимум потому, что тут же начнутся вопросы. Какой была разгадка? А Дафна не была уверена, что ей вообще хочется отвечать на этот вопрос.

Так что невинное обсуждение слизеринских мальчиков с младшей сестренкой, подальше от своих однокурсников, вполне устраивало Дафну. Позволяло отвлечься от собственных мыслей.

Внимание отвлекла довольно странная процессия, идущая по центральному проходу между столами. Все четверо деканов, под предводительством директрисы МакГонагл, шли к учительскому столу.

Дафна давно уже заметила отсутствие некоторых профессоров, но, сказать по правде, совершенно не придавала этому значения. Мало ли по каким причинам преподаватели решили пропустить завтрак?

Теперь же, увидев всех четверых деканов, идущих плотной кучкой, в душу Дафны закралось нехорошее предчувствие. Что-то произошло.

И, как заметила Дафна, на преподавательскую процессию обратила внимание не она одна.

Разговоры один за другим замолкали, а лица учеников напряженно следили за деканами.

Директриса МакГонагл остановилась перед столом, развернувшись лицом к студентам. В то время как преподаватели поспешно заняли свои места за учительским столом.

— Попрошу минуточку внимания! — усилив свой голос заклинанием, начала профессор. — Я вынуждена сделать два важных объявления.

— Во-первых, после событий прошлого года, все внеклассные кружки распущены. Включая команды по квиддичу! — отчетливо произнесла директриса, сложив руки в замочек на уровне пояса. — За возобновлением деятельности кружков обращайтесь к преподавательскому составу и своим деканам. В случае с командами по квиддичу — каждый дом до завтрашнего обеда должен предоставить имя капитана своей команды декану вашего факультета. Как вы будете его выбирать — решать исключительно вам. Отборочные в команды ваших домов пройдут в ближайшее воскресенье.

Народ за столами тут же начал шушукаться, однако умные люди нашлись везде. Желающих потрындеть быстренько заткнули, чувствуя, что самая важная часть директрисы еще впереди.

— А во-вторых... — МакГонагл запнулась, явно собираясь с мыслями для продолжения. — А во-вторых, до моего сведения донесли, что на территорию школы была завезена книга под названием «Коллекция любовных заклятий Пенелопы», — народ за столами аж подавился — кто от удивления, а кто от смеха. — Официально данная книга до сих пор не числилась в списке запрещенных. Однако, с этого дня — будет. Любого студента, застуканного за чтением данной книги, или любой ей подобной, ждет суровое наказание! Благодарю за внимание.

И директриса отправилась на свое место.

В то время как зал попросту взорвался от голосов. По мнению Дафны, говорили все одновременно!

— Любовные заклятья! — загорелись глаза у Астории. — Вот бы заглянуть туда! Я и не знала, что такие вообще есть!

— Не только есть, — хихикнула Дафна, стараясь хитрой улыбкой скрыть скребущееся по ее спине нехорошее ощущение — ведь вчера она применила подобные заклятья. — У нас дома есть копия.

— Да ну!?! — похлопала ресничками сестренка. — Точно!?! А ты то откуда знаешь?

— Я еще пару лет назад ее нашла, — повела плечом слизеринка. — Она на верхней полке, на стеллаже в кабинете отца. Розовенькая.

— Ух ты! — Астория аккуратно стрельнула глазками по своему столу, но все были слишком поглощены личными разговорами, чтобы хоть что-то подслушивать. — И что там? — наклонилась поближе к своей сестре.

— А тебе еще не рано? — усмехнулась Дафна.

— Да ну тебя! — ткнула ей под ребра сестренка. — Я, между прочим, старше тебя, когда ты ее читала!

— И то верно, — повела плечом слизеринка. — Ну например проклятье любовной горячки позволяет завести кого угодно!

— И... сильно? — с чуточку покрасневшими щечками поинтересовалась Астория.

Дафна вспомнила извивающуюся на полу Психуну и широко улыбнулась.

— Ты даже не представляешь, — подмигнула она.

Крауц всеми силами пытался сохранить спокойное выражение лица. И залихватый смех Алессы в голове совершенно не помогал.

Он до сих пор не мог поверить, что все прошло настолько гладко! Впервые за долгое время две ипостаси двуликой дриады сработали как единое целое.

Холодная логика Максвелла сплелась воедино с пронизательной манипуляторской сущностью Алессы. И расцвела пышным цветком.

В то время как Крауц бросал аргументы, Алесса снова и снова подсказывала, куда именно и насколько сильно стоило надавливать. У этого спектакля было настолько много различных сценариев, что в одиночку Максвелл ни за что не взялся бы их все просчитать наперед. Но Алесса прекрасно сориентировалась, подсказывая своей половинке нужные кусочки заготовок. На ходу складывая мозаику в единую картинку со всего одним финалом.

Книгу официально запретили. А Крауц еще и получил громадную долю уважения и доверия со стороны остальных деканов.

Во-первых, как инициатор. Как тот, кто вообще увидел данную проблему, а также быстро и своевременно сориентировался. А во-вторых, как здравый и рассудительный человек, способный принять трудное решение при плохих картах. Конечно, его неявное выступление против МакГонагл еще могло дать неприятные плоды, но в целом, Максвелл не слишком-то переживал о последствиях.

Директриса слишком много на себя взвалила. Ее предшественник, Дамблдор, судя по всему услышанному, в этом плане был гораздо умнее. МакГонагл же одновременно занималась и административной работой директрисы, и преподаванием трансфигурации, и была деканом своего любимого Гриффиндора.

И Крауц сильно сомневался, что у этой женщины, волосы которой выдавали преклонный возраст, хватало на все времени.

Обязанностями директора МакГонагл пренебречь не могла. Трансфигурацию она преподавала черт знает сколько лет и, скорее всего, уже наострилась тратить на это занятие лишь необходимый минимум времени, но все же. Провести лекции, проверить домашние задания. Даже поставленное на поток дело, скорее всего, отнимало у Минервы немало сил.

А значит, что директриса всю урезала только одну деятельность, которой она вообще могла пожертвовать. Скинув фактические обязанности по деканству Гриффиндора на плечи старост

факультета. И будет вмешиваться в процесс исключительно тогда, когда действительно возникнет проблема.

Крауц нашел глазами старост «львов». Рон и Гермиона сидели в обнимочку в дальней части стола. Совершенно забыв про разложенную по тарелкам еду и о чем-то вполголоса разговаривали, вооружившись милыми улыбками и игривыми взглядами.

Максвелл довольно улыбнулся. Судя по тому, насколько разительно отличалось лицо девушки от подсмотренного во время ужина, небольшой подарок Крауца, скорее всего, сделал свое дело. Как минимум вселив чуточку решительности в кудряшку.

Убрав старост Гриффиндора с пути, факультет останется практически без присмотра со стороны преподавателей. Позволяя Крауцу (или уж скорее Алессе) творить там все, что вздумается. Пока это не отражается на лицах в главном зале во время обеда — МакГонагл даже и не подумает совать свой носик, предпочтя потратить выдавшуюся минутку на отдых.

Крауц быстро еще раз прикинул свой план.

Даже если бы кому-то пришло в голову проникнуть в воспоминания студентов и лично просмотреть проведенный Крауцом урок, то они бы увидели исключительно отличный, грамотно спланированный урок по защите от темных искусств.

И вряд ли бы сумели сплести воедино нужные детали.

Максвелл сообщил ученикам, что магия, воздействующая на разум — разрешена. А значит и заклятье любовной лихорадки, которое хоть и за уши, но все же можно было притянуть к подобной классификации — тоже разрешено.

Профессор показал студентам заклятье идеального хамелеона. Прекрасно понимая, для чего его вообще-то можно использовать. И он не сомневался — среди его учеников найдется пара-тройка, которые быстренько освоят новое заклинание.

И, наконец, Крауц заставил студентов вспомнить о такой вещи как копировальные чары. И теперь, когда книгу запретили и у всех до единого «взрослого» студента горело в одном месте желание в нее заглянуть, с тех экземпляров, что планировал раскидать ученикам Максвелл, довольно быстро снимут копии. Попросту спрятав их получше на случай если оригинал отберут.

Лучший план — спрятанный у всех на виду. Кусочки мозаики сплетались воедино стоило лишь на них внимательно посмотреть. Но главная задача — попросту отбить желание задавать вопросы.

Крауц не отбирал сборник заклинаний у какого-то слизеринца. Он элементарно скинул одну из своих припасенных книг МакГонагл, наложив на нее пару заклятий, чтобы книга приобрела потрепанный вид. Но прикрыл эту ложь нежеланием портить свою репутацию среди не слишком-то доверявших ему слизеринцев. И после того шоу, которое Крауц устроил, никому из деканов и в голову не придет ставить под сомнение его слова.

Никто не станет задавать вопросы. А значит — не получит ответов.

Маленький гамбит сыграл на отлично. Теперь о сборнике любовных заклятий знают все ученики. И никто не удивится, если найдет под своей кроватью копию. Скорее всего подумает, что кто-то из его знакомых решил «избавиться» от своего экземпляра, чтобы не попасть под раздачу директорских затрещин.

Оставалось лишь сделать так, чтобы книги попали в нужные руки.

Крауц планировал закинуть на каждый факультет по две копии.

Среди гриффиндорцев одну он уже подкинул Гермионе. Насчет второй пока что стоило

повременить. Конечно, очевидной целью была Джинни Уизли, но судя по ее плутоватому лицу, девушке пока что в этой книженции не было необходимости.

С пуффендуйцами Максвелл и вовсе не представлял, кому книга сослужит хорошую службу. Не говоря уже о том, как бы умудриться не вызывая подозрений подбросить им сборник. В гостиную барсуков нужно было заходить через портрет, который поднял бы тревогу при виде Алессы. А у Крауца пока что не было ни единого повода заходить к Пуффендую, вынуждая дриаду искать обходные пути.

С когтевранцами Максвелл уже положился на слепой случай. При вчерашнем посещении их гостиной (прикрыв истинные намерения ностальгией) он незаметно спрятал книги в главной зале, зачаровав их так, чтобы они «случайно» притянулись к совершеннолетним волшебникам через пару дней.

В то время как со Слизерином все обстояло несколько проще. Одна из копий уже отправилась в руки мистера Забини. У этого парня было достаточно интеллекта и нереализованных амбиций для извлечения потенциала из любовных чар. Вторую же, на первый взгляд, стоило бы «подарить» старшей мисс Гринграсс. Вот только по подсмотренному в омуте памяти можно было сделать вывод, что девчонка и так уже где-то успела как минимум ознакомиться с содержимым.

Так что Максвелл всерьез подумывал придержать вторую книгу, отправив ее в руки Малфоя или Булстроуд. Смотря на кого из них первым удастся положить багровую метку.

Крауц перевел задумчивый взгляд на преподавательский стол.

В целом пока что план двуликой дриады складывался относительно удачно.

Конечно, были явные недочеты. По первоначальной задумке несколько преподавателей еще до начала учебного года должны были попасть под действие заклятья раскрепощения. Точно так же внезапно вырисовалась пара осложняющих задачу обстоятельств. В лице той же мадам Помфри, которая, судя по всему, имела привычку выискивать симптомы болезней при малейших подозрениях.

С другой стороны, хаотичная обыденная жизнь Хогвартса предоставляла немало самых неожиданных возможностей и сюрпризов. Нужно было попросту иметь смелость и находчивость, чтобы своевременно ими воспользоваться.

Максвелл нащупал глазами сидящую чуть на отшибе Ирму. Заведующей школьной библиотекой было где-то около тридцати пяти. Быть может — сорок. И за последние два месяца Крауц так и не сумел к ней подступиться, несмотря на частые визиты в библиотеку. Все разговоры как-то быстро затухали, будто мисс Пинс вообще не искала ничьего общества. Теперь, с началом учебного года, в игру вступило еще одно обстоятельство. Молоденькая миссис Делакур. Девчонке было хорошо если лет двадцать с небольшим. Ей бы, на взгляд Крауца, стоило сидеть за студенческими столами и вовсю трындеть и обсуждать какую-нибудь фигню, в духе предстоящего чемпионата по квиддичу.

Но профессорский авторитет не позволял. А значит, девчонка будет искать общения в каких-нибудь других местах. И так уж получилось, что Ирма Пинс была единственной женщиной в штате Хогвартса, чьи волосы еще не тронула седина. Не трудно было догадаться, к кому потянется за дружеским общением молоденькая Флёр. Нужно будет только найти нужные ниточки, чтобы обратить эту еще не возникшую связь себе на пользу.

Драко Малфой аккуратно зашел в гостиную своего дома.

Несколько младшекурсников подняли глаза от своих учебников и тетрадок и, едва увидев Малфоя, поспешно уткнулись обратно. Паренек недовольно скривился, но все же быстрым шагом пролетел мимо них. Уважение. Драко без труда видел, что мало кто из змей его нынче ценит. Нужно было завоевать их уважение! Так же, как это сделал профессор Крауц накануне. Всего одно занятие, всего несколько публичных дуэлей и внезапно весь факультет с изрядной долей уважения в голосе отзывался о новом декане! А те, кто его не выказывал, тут же получали подзатыльник от старшекурсников.

Но Драко никак не мог придумать ничего путного. Попытка разгадать загадку декана окончилась полным фиаско — кто-то его опередил. В то время как Малфой даже не сумел приблизиться к ответу. Да еще и этот кто-то усиленно молчал! Даже не пытаясь заграбастать себе лавры победителя!

Драко снова прикинул, а не стоит ли объявить себя оным. Но с сожалением, в очередной раз, отмел эту мысль. Не имея представления хотя бы о том, что требовалось сделать — это будет пустое бахвальство. Попытки уйти от ответа тут же заметят. Не говоря уже о том, что среди слизеринцев был тот, кто точно знает правду. И выходка Драко может заставить его все же выйти вперед.

По гостинной разнесся приглушенный звук гонга, означавший начало урока.

Драко попросту уселся на диван. В руках была тетрадка с текстом исчезнувшей загадки. Малфой, нагло пропуская занятие, снова попытался решить головоломку, то и дело скашивая глаза на главный вход — не появится ли кто-то из его однокурсников.

Время от времени Малфой бросал взгляд на привешенную у входа доску объявлений. Большой, свеженаклеенный плакат гласил, что выборы нового капитана команды по квиддичу состоятся сегодня вечером, в девять. И паренек прекрасно понимал, что эта позиция легко могла принести ему столь необходимое уважение среди змей. Но изрядно подозревал, что придется за нее драться так же, как и за значок старосты.

Другой мелькавшей в мозгу Драко возможностью завоевать слизеринцев было подмазаться к новому декану. Глядя на этого человека, на его холодное спокойствие, Малфой практически не сомневался — Крауц вряд ли потеряет свой авторитет. Скорее наоборот — будет его преумножать.

Максвелл играл в игру ничуть не хуже выпускника Слизерина. Умело бросал слова, подкрепляя их изящными жестами. Быстро и эффективно покоряя сердца встреченных людей. Хотя Драко и не взялся бы пока что сказать, какую цель преследовал профессор. В обычных обстоятельствах он бы уже давно отправил сову к отцу, с просьбой разузнать что-нибудь о новом декане. Но теперь этот вариант был закрыт, вынуждая Драко самостоятельно шевелить мозгами.

Конечно, быть чьей-то шестеркой — не самое лучшее и достойное занятие. Но, по правде говоря, Малфой сейчас совершенно не представлял себе того варианта, который позволил хотя бы вернуть былое уважение змей. И на фоне этого позиция правой руки Крауца представлялась вполне неплохой.

Вот только последний, да и единственный, если уж на то пошло, диалог с деканом отчетливо дал понять, что Крауц не намерен тратиться на тех, кто этого не достоин. Было что-то в его словах, тоне голоса и манере поведения, что Малфой отчетливо осознал, что обращаться к декану по пустякам не стоит. Либо приходить с чем-то действительно важным, либо молчать в тряпочку.

Впрочем, Крауц дал действительно неплохой совет. Если не хватает знаний — поступи по-слизерински. Расставь ловушку и посмотри, кто попадется.

Всю ночь Малфой толком не спал, вздрагивая и открывая глаза от малейшего шороха. Но его таинственная незнакомка так и не появилась. Видимо, решив ограничиться лишь одним-единственным визитом в его спальню. Или, что казалось более вероятным, попросту выждать немного времени, усыпив бдительность Драко.

В любом случае юный слизеринец кристально чисто понимал, что долго он так не продержится. Вот уже две бессонных ночи подряд делали свое дело. Малфой то и дело клевал носом на утренних уроках, потеряв пару баллов под недовольной миной МакГонагл на занятии трансфигурацией. Под едкие смешки как гриффиндорцев, так и слизеринцев.

А значит, нужно было менять позиции. Драко вспомнил занятие Крауца. Вести магическую дуэль можно было по-разному. Пытаясь защититься, выгадать подходящий момент. Резко атаковать, пытаясь взять свое напором. Или обхитрить. Использовать заклинание всего один раз, но ударить точно в цель.

И после визита неизвестной девчонки в его спальню, Малфой чувствовал себя точно так же. Последнюю ночь — он сыграл от защиты. Расставил ловушку, но никто в нее не попался. Теперь — стоило попытаться обхитрить своего оппонента.

Драко снова взглянул на дверь, но единственными, кто в нее вошел за последние десять минут — это мелочь. Все старшие курсы сейчас торчали на своих уроках. Малфой лично проследил за уходящими к Запретному лесу слизеринцами, где, по идее, должен был торчать и сам Драко на полевом занятии по Травологии.

Но у него были свои планы на этот урок. Но нужно было еще немного подождать — убедиться, что никто случайно не застучает Малфоя, не вовремя вернувшись обратно.

Драко снова уткнулся в тетрадку.

Текст загадки был весьма странным. Вызывал улыбку и вообще всеми силами пытался не давать относиться к себе серьезно. Да и к тому же — был неполным. В библиотеку Драко уже зашел. И та немногочисленная литература, что была посвящена отдыху, не содержала ничего подобного. Оставалось предположить, что профессор либо взял что-то из заглазников маглов, либо вовсе самостоятельно выдумал весь текст от начала до конца.

В любом случае, разгадка должна была быть сокрыта где-то здесь, в этих восьми четверостишиях. Малфой попытался вспомнить вступительную речь. За участие в «игре» можно было поплатиться, улетев в черный список какого-нибудь преподавателя. А значит, отрывок содержал лишь зашифрованные инструкции к какому-то действию.

Драко еще раз пробежал глазами по строчкам. Герой сражался с чешуйчатой тварью женского пола, попутно подкалывая ее тут и там. Похоже было, что нужно что-то добыть. У какой-то чешуйчатой твари.

Но в Хогвартсе не было никаких тварей! Разве что в Запретном лесу... Там вполне могло быть нечто подобное. Но толкового описания существа не было. И данный вариант сулил перерывать учебники в поисках того, что хоть как-то подходило под имеющиеся детали.

Малфой тряхнул головой. Слишком сложно. Копаться в книжках можно было несколько дней. Не говоря уже о том, что информация о многих существах, живших в Запретном лесу хранилась в закрытой секции библиотеки.

Может быть, загадку стоило воспринимать в переносном смысле? Чешуйчатая тварь... Драко прошелся по преподавательскому составу. Ни единой слизеринки среди них не было. Разве

что Флёр хоть как-то выделялась — она была приезжей. Училась в Шармбатоне — европейской школе магии. Но были ли там факультеты и какие у них тотемы — вряд ли кто-то в Хогвартсе вообще знал.

Паренек понял, что зашел в очередной тупик. Единственная чешуйчатая тварь, что приходила на ум — это слизеринка. У Гриффиндора на гербе красовался лев, у Когтеврана — орел. У Пуффендуя и вовсе барсук. Лишь у Слизерина на гербе была изображена змея. Но зачем декану подставлять свой собственный факультет? Вынуждая что-то добыть... у самих себя? Все это походило на какой-то бред, над которым Драко ломал голову уже второй день. Малфой в очередной раз бросил взгляд на дверь, но никто из старшекурсников даже и не думал возвращаться в гостиную змей.

Драко бросил взгляд на корпящих над уроками младшеклашек и аккуратно скользнул в проход, ведущий к спальням. Два коридора налево, два направо. По четыре комнаты в каждом. Семь спален и одна душевая с каждой стороны. В то время как в конце коридора были две расположенные друг напротив друга двери — личные комнаты старост.

Малфой еще раз бросил взгляд через плечо, убеждаясь что никто не пошел за ним по пятам и свернул во второй коридор направо, к женским спальням.

— Алохомора! — скорее для гарантии отпер дверь заклиниванием староста и, заглянув в помещение, бесшумной тенью скользнул внутрь. По правую руку вытянутой в длину комнаты стояло пять кроватей. Рядом с каждой — маленький прикроватный столик со стоящим на нем светильником и высокий комод для личных вещей. В то время как у левой стены, напротив кроватей, примостились письменные столы. В конце комнаты стоял круглый стол с кучкой стульев вокруг — место для посиделок в тесном кругу своих одноклассников.

В целом — помещение практически не отличалось от спальни для мальчиков. Те же низкие, свисающие с потолка люстры. Та же деревянная отделка кроватей. Точно такой же черно-зеленый ковер под ногами. Только белье на кроватях было более девчачьих тонов — розовое и светло-зеленое.

Малфой все еще не был уверен, кто его враг. Кем именно был нанесен визит в его комнату двумя ночами ранее? Но у парня была догадка. Вчера, когда он встретился взглядом с Дафной Гринграсс, та тут же отвела глаза. Будто боялась выдать что-то.

Слишком мало для обвинения. Но достаточно для подозрений. Хотя Малфою с трудом верилось, что эта тихоня могла отважиться на нечто подобное.

Парень быстро взглянул на кровати. Милисента отъехала, значит в комнате сейчас только три обитателя. Дафна, Пэнси и Трейси Дэвис.

Кровать Пэнси было видно сразу же — вторая в ряду, с розовым бельем. Вокруг оной были разбросаны вещи — носки, трусы, а через спинку кровати свисало три лифчика. Малфой почувствовал как разгораются щеки и поспешно отвел глаза в сторону.

Около следующей кровати, у комода, стояли алые туфельки. Паренек сразу же припомнил, что видел их вчера на Трейси во время вечерних посиделок в гостиной.

Малфой прошел мимо к самой последней в ряду кровати. На столике по соседству лежала массивная расческа и небольшая косметичка. Эта — должна быть кроватью Дафны.

Парень еще раз воровато оглянулся на вход в комнату, но тот и не подумал открываться под взглядом Малфоя.

Драко выпростал из кармана своих штанов зеленые трусики и, положив их поверх комода, открыл первый ящик.

Куча одежды. Как и во втором. В третьем — стопки книг и тетрадок, несколько чернильниц и прочая учебная дребедень.

Малфой опустился на колени и открыл последний ящик.

Слева аккуратными рядами лежали свернутые носки. Прямо по центру притулилось несколько ночнушек. Будто в Хогвартсе было кому их оценить? В то время как добрая половина была забита разнообразным женским бельем.

Драко начал быстро скользить руками по тканям и кружевам в поисках подходящих цветов. Алый, белый, черный, синий... От оттенков пестрело в глазах. Казалось, будто у Дафны вообще нет какого-то своего цвета в этом плане. Да и пошив заставлял задуматься, а так ли уж невинна эта тихоня?

И наконец-то Малфой выудил среди этой груды изумрудно-зеленый лиф с белой оторочкой! — Попалась! — с коварной улыбкой произнес он, сгребая с верха комода трусики.

Цвета, как и отделка, подходили друг другу идеально.

— Ну теперь я тебе устрою! — радостно прошипел Драко.

— Класс, соберитесь вокруг меня! — громко сказала профессор Спраут, ручками подзывая всех поближе.

Слегка разбредшиеся за время прогулки студенты поспешно потянулись к немолодой преподавательнице Травологии. Косясь на дремучие дебри погнутых стволов — урок проводился в полевых условиях. А если быть точнее — то где-то в Запретном лесу. В котором кроме профессора Спраут ориентировалось хорошо если пять-шесть человек. Да и те принадлежали к преподавательскому составу.

— Помните о том, что я вам говорила на опушке. Вам нужны созревшие цветы колючковой поросли! Именно созревшие! Недозревшие, как и начавшие опадать — совершенно не подходят! — голос профессора разносился далеко вглубь леса, заставляя Гермиону то и дело вздрагивать.

Ей казалось кощунственным громко разговаривать в этом лесу. Скрывавшем бог знает какие секреты! Уж с учетом того, что здоровенный паук, протащенный контрабандой еще в ученические годы Хагрида, умудрился здесь никем не замеченный прожить более полувека...

Профессор Спраут начала делить ребят на пары. Хотя, вернее будет сказать — пары возникли сами собой, едва только преподавательница попыталась начать это делать.

Гермиона обвела присутствующих взглядом и только теперь заметила, что среди семиклассников не хватало Малфоя. Но, похоже, никому и дела не было, куда он мог подеваться.

— Да даже если его где-нибудь по дороге съели — мне плевать, — пожал плечами Рон, покрепче сжимая ладонью руку Гермионы.

Гриффиндорка машинально отметила для себя, кто с кем ушел в темноту леса. Пэнси с Дафной. Милисента с Забини. Дин с Симусом. Гарри с Джинни. Парвати с Лавандой. Падма с Луной.

В одиночестве остался лишь Невилль — ему партнера не досталось. Впрочем, паренек был только рад поработать бок о бок с профессором.

В остальном же, мгновенная разбивка на пары позволяла легко догадаться, кто с кем дружит. Если бы это и так не было очевидно. Единственным выделяющимся звеном для Гермионы была пара из Булстроуд и Блейза. Она и не думала, что с восхитительным характером

Милисенты найдется хоть один парень, желающий с ней подружиться.

Профессор Спраут еще при входе в лес весьма долго и качественно объяснила, за чем именно класс идет в лес и что делать в случае чего. Цветы колючковой поросли были довольно редкими, созревали весьма хаотично и цвели всего два дня. Вынуждая полагаться в их сборе скорее на удачу, чем на опыт. Однако цветы обладали медицинскими свойствами и с учетом предстоящего турнира по квиддичу, явно понадобятся в больничном крыле.

— Ты идешь? — поинтересовался Рон, отойдя на полшага и вопросительно глядя на застывшую Гермиону.

— Да, — кивнула она и пошла вслед за своим парнем, перелезая через высокий корень, торчавший из земли.

— Сколько раз уже здесь был, а до сих пор мурашки от этого леса, — поершился Рон, постоянно поглядывая наверх.

— Тебе хотя б не пришлось быть игрушкой для Грохха, — хихикнула Гермиона. — Расслабься!

— Да, пожалуй, — попытался улыбнуться Уизли и с явной натугой отвел взгляд от крон деревьев. — Я все еще не могу поверить в то, что ты это действительно сделала, Герми!

— Ах вот как? — звонко рассмеялась девушка и, бросив взгляд по сторонам и никого не увидев, наклонилась, подцепив подол застегнутой мантии.

И медленно подняла его вверх, выставив на обозрение Рона как свои ножки, так и голенькую промежность, прикрытую исключительно небольшим кустиком кучерявых волос.

Рыжеволосый Уизли тут же уткнулся вниз взглядом и расплылся в широкой улыбке.

Гермиона и сама бы не взялась сказать, что стояло за этой выходкой.

Брошенные накануне слова в пылу страсти. Легко можно было взять назад, но у девушки было отчетливое чувство, что если она так поступит — то потеряет нечто. Что рухнувшая перегородка между ней и Роном снова встанет на место.

Сложно было сказать, виновата ли была книга. Конечно, заклинание сделало свое дело, позволило паре переступить через важный порог. Но Гермиона не могла списать свое поведение на действие чар. Ведь это означало бы, что это не она вчера существенно сблизилась с Роном.

И посему, проснувшись этим утром, Гермиона твердо решила для себя все повторить. Уже безо всяких там любовных чар. Хотя бы для того, чтобы убедиться в том, что она действительно на это способна!

А как лучше себя подстегнуть, чем не сделав нечто интимное и незаметное? Что постоянно бы напоминало о данной обещании?

Весь сегодняшней день девушка то и дело проверяла подол своей юбки. Просто чтобы убедиться, что он не задран и не исчез. От собственной безрассудности хотелось поспешно сбежать в тихий уют родной спальни.

Но едва лишь Гермиона сообщила Рону о своей выходке, как мгновенно поняла по его изменившемуся, ошарашенному взгляду — оно того стоило! От первого мгновения и до текущего момента!

Уизли ходил за ней как привязанный. Постоянно обнимал за талию, будто снова и снова пытался нащупать сквозь ткань одежды несуществующий кусочек. Превращая безумную выходку в интимное приключение для них двоих. О котором совершенно не хотелось говорить ни Гарри, ни Джинни, ни кому бы то ни было. Единственное, что омрачало этот день — это запрет МакГонагл на книгу.

Конечно, еще во время преподавания Амбридж вся школа научилась скрывать «запрещенную» литературу. И Гермиона еще вчера, не желая оказаться застуканной с книгой любовных заклятий в руках, слегка поколдовала над ней, придав вид обыкновенного учебника. Чтобы даже если кто-то из одноклассниц увидит ее за чтением в спальне, то не подумал ничего дурного — школьная отличница опять читает учебник.

Весь день с самого утра гриффиндорка провела в раздумьях, как же ей стоит поступить с коллекцией любовных чар. Согласно введенному запрету — книгу следовало немедленно сдать ближайшему профессору. Но Гермиона уже успела заглянуть внутрь. И даже применила одно из описанных заклятий.

И, сказать по правде, девушка с некоторым трепетом на душе представляла себе, как все это можно использовать для их с Роном небольших шалостей! Всего лишь чуточку подстегнуть интерес! Какой в этом может быть вред?

Конечно же, никакого! Более того, чем дольше Гермиона размышляла об этом, тем больше убеждала себя в том, что книгу лучше всего оставить у себя. Хотя бы потому, что уж она-то не станет использовать эти заклинания как попало! В отличие от того, кому еще эта книга могла попасть в руки, если Гермионе вздумается просто «случайно» потерять ее где-нибудь.

Потому что, на взгляд гриффиндорки это было для нее единственным способом избавиться от книги. Так как она не могла себе представить взгляда МакГонагл, когда будет отдавать этот сборник заклинаний. Или, скорее, наоборот — уж слишком хорошо представляла себе полные разочарования глаза деканши.

У Рона ушло добрых полминуты, чтобы суметь отвести взгляд от кустика Гермионы. Парень, слегка порозовев от смущения, воровато оглянулся.

— Ты что делаешь? — слегка понизив голос сказал он. — Опустит... А то еще... этого... увидит кто?

— Последние полминуты это тебя совершенно не смущало, — плутовато усмехнулась Гермиона, роняя подол мантии. — Расслабься, Рон. Вокруг никого нет!

— Но остальные... — начал было парень, но львица попросту отрицательно мотнула головой.

— Каждая пара ушла в своем направлении, — сказала Гермиона. — Там, — она ткнула направо от себя, — Парвати с Браун. С учетом твоей истории с Лавандой — даже если и увидит, то поспешно убежит. А там, — девушка показала в противоположенную сторону, — Гарри с Джинни. И что-то мне подсказывает, что этим двоим сейчас совершенно не до нас!

— Герми, фу! — скривился Рон. — Она же моя сестра!

— Ей это совершенно не мешает зажиматься с Гарри у всех на виду, — закатила глаза Гермиона. — Ладно, пошли искать эти цветочки...

Она развернулась и пошла напрямик в залитый тенями лес.

— Ну стой! — раздался сзади тяжелый топот Рона. — Ну прости, Герми! Я просто...

— Идиот, — бросила гриффиндорка через плечо. — Который даже и не знает, что нужно делать с девушкой, которая заявила ему, что не надела сегодня трусики!

Некоторое время Рон попросту шел следом, тихонько сопя. Явно пытаясь подобрать подходящие слова, но не находя ничего подходящего.

«Сама виновата — влюбилась в идиота с эмоциональным диапазоном зубочистки!» — мысленно выругалась Гермиона, перебираясь через очередной корень.

Позади раздался гул и высоко в воздух взлетела зеленая вспышка. И, погорев с полминуты, затухла.

— Третью нашего времени вышла, — констатировала факт Гермиона. — А мы до сих пор ничего не нашли.

— Ну прости! — взмолился Рон. — Прости, что я такой болван! Я просто... не знаю, как себя вести рядом с тобой, Герми, — как-то слегка заискивающе, смотря куда-то под ноги, пробормотал Уизли.

— Хочешь, чтобы я тебя простила? — воровато улыбнулась Гермиона.

— Очень! — Рон наконец-то оторвался глазами от созерцания грязи и посмотрел прямо на свою девушку.

Вокруг была какая-то дикая чащоба. Гермиона даже не взялась бы указать хотя бы примерное направление, в котором был расположен Хогвартс. Тут и там росли небольшие заросли густого кустарника, оставляя между собой вдоволь пустого места для нормального прохода. В то время как ноги утопали в короткой траве, высотой едва ли по щиколотку. Среди которой тут и там виднелись голые проплешины, на которых вообще ничего не росло.

Гермиона на всякий случай пробежалась глазами по округе, но вокруг не было ни души. Да оно и понятно — студенты разбрелись каждый в свою сторону, держа, как и полагалось по инструкциям профессора Спраут, зеленую вспышку у себя за спиной. Пытаясь таким образом охватить как можно больше территории для поиска лекарственных цветов.

Девушка отошла назад на несколько шагов, прижавшись спиной к стволу громадного, метров пяти в обхвате дерева. И, не отрывая взгляда от Рона, расстегнула мантию. После чего, решительно задрала подол юбки.

— Думаю, я знаю, как тебе извиниться, — плутовато улыбаясь проворковала Гермиона. Гриффиндорец оглянулся вокруг. Толи пытаясь получить от кого-нибудь совет, толи попросту проверяя округу. Гермиона бы не взялась сказать наверняка. Но после этого собрался с душевными силами и поступил как и полагается бесстрашному льву.

Рон быстрыми, широкими шагами преодолел разделяющее их расстояние и, ухватив Герми за затылок, решительно прижал ее к стволу дерева глубоким, страстным поцелуем.

От одного лишь прикосновения мужской руки к своим волосам девушке хотелось растаять без остатка. Но Гермиона все же вспомнила о своей нехитрой задумке и кое-как нашла в себе силы отвернуться.

— Хочешь прощения — поцелуй! — игриво заявила девушка, глядя на Рона снизу вверх.

— Так я, вроде, уже? — вполсилы улыбнулся Уизли, пытаясь прикинуть, что он сделал не так.

— Поцелуй, — повторила Гермиона, ухватив своего льва за запястье и направив его руку куда полагается.

— А! — в глазах Рона мелькнуло озарение, в то время как глаза стрельнули вниз. — Эээ... Увидев его нерешительность, Гермиона поняла, что по-хорошему — не выйдет. И легонько подтолкнула Уизли.

Девушка положила руку ему на затылок и легонько надавила вниз. Отчетливо понимая, что если Рон упрется — то интимные шалости придется отложить... на неопределенный срок.

Но, на счастье Гермионы, этого не случилось. Уизли, хоть и зарделся, но все же опустился вниз, припав на одно колено. И, отрывисто взглянув вверх, поспешно припал к лобку коротким поцелуем.

— Ниже, — девушка откинула голову назад, на древесную кору и прикрыла глаза. Понимая, что Рону так будет намного легче. Да и она сама могла полностью сосредоточиться на своих ощущениях.

Уизли, немного помедлив, все же припал своими губами к нежной розовой плоти. Весьма отрывисто — будто боялся, что его укусят. Но, не получив никаких новых указаний, поцеловал половые губки еще раз. А затем — еще.

— А теперь по-взрослому, как в губы! — легонько простонала Гермиона.

На деле, ничего особенного она и не чувствовала от поцелуев Рона. Уж слишком короткими они были. Вызывали дрожь, легкую вспышку, но ничего более. И стон в голосе был исключительно попыткой немного подтолкнуть парня.

Уизли некоторое время мялся, но после этого мир Гермионы вдруг вспыхнул новыми красками! Рон припал к ее губкам и на сей раз, остался. Начав зажимать нежную плоть между своими губами. И, пусть и не сразу — высунул язык, начав легонько касаться им кожи то тут, то там.

Грифиндорка начала уже вполне естественно, ничего не имитируя, легонько постанывать от такой ласки.

— Растяни пальцами чуть в стороны! — дала она новое указание, легко выдавая свое участвовавшее дыхание.

На сей раз Рон уже не тормозил. Руки скользнули по оголенным ножкам и аккуратно, явно опасаясь причинить боль, растянули кожу в сторону, приоткрывая чуть более ароматное нутро.

— Продолжай, не останавливайся, — простонала Гермиона. Звуки леса ушли куда-то на второй план. Девушку уже совершенно не заботило, что в Запретному лесу водилось немало опасных тварей. Согласно наказу профессора Спраут у одного из студентов всегда должны была быть наготове палочка. На всякий случай.

Но Гермионе было плевать. Все инструкции вылетели из головы под лаской губ и языка Рона. «еще не означает, что все занимались тем же самым!» С другой стороны поляны из леса медленной походкой выплыли Падма с Луной. Этим явно повезло гораздо больше. В здоровенном листе лопуха, заменившем корзинку, скрывалась целая россыпь нужных цветочков.

В то время как последними на полянку показались одноклассницы Гермионы — Лаванда, к которой под локоток прицепилась Парвати. В руке блондинки было наколдованное лукошко, полное беленьких цветочков, вызвавших широкую улыбку профессора Спраут.

Уже на обратной дороге к замку Гермиона услышала за своей спиной шепот Джинни: «Могли бы так и не спешить!»

Девушка снова поспешно тряхнула головой, отгоняя пошлые мысли.

— Ступефай! — взмахнул палочкой Гарри.

Небольшой паук недовольно шикнул, едва лишь искра выбила клочок земли перед его мордой и, развернувшись, поспешно уполз в густой кустарник, решив поискать себе более легкую добычу.

— Мой герой, — ласково протянула Джинни и ненадолго прильнула к своему парню, обвив его шею своими руками.

— Нам цветы, вообще то, искать надо, — переводя дыхание после страстного поцелуя пробормотал Поттер, с трудом отрываясь от карих глаз его избранницы.

— Как скажешь, — игриво улыбнулась девушка и отправилась дальше в лес, оглядывая деревья в поисках лозы, обросшей колючками.

Гарри вдохнул и, с мечтательной улыбкой глядя на фигурку впереди себя, устремился следом. Не забывая поглядывать по сторонам в поисках опасностей, которых было полно в Запретном лесу.

Они шли небольшими зигзагами. Держа, как и полагалось по инструкции профессора, зеленую вспышку примерно за спиной. Оглядывая как можно больше деревьев в поисках белых цветочков, но пока что — без толку.

— Гарри, смотри! — выкрикнула вдруг Джинни и быстро юркнула за дерево.

Гриффиндорец чертыхнулся и поспешно понесся вслед за девушкой.

Посреди небольшой черной проплешины из земли торчал восхитительно красивый сапфирово-синий цветок. Джинни сидела рядом на коленях и аккуратно гладила широкие лепестки ладонью.

— Как думаешь, что это? — оглянулась она через плечо.

— Без понятия, — мотнул головой Гарри. — Может, отнесем профессору?

— Ага! — сверкнули глазки у Джинни.

Она потянула к основанию, чтобы сорвать цветок.

— Нет! — поспешно крикнул Поттер.

— Что? — замерла с протянутой рукой гриффиндорка.

— Мы в Запретном лесу, — коротко заявил Гарри. — Вингардиум левиоса! — цветок натужно скрипнул и взмыл в воздух. — Смотри!

Гарри наблюдал, как Джинни осмотрела длинный стебель и увидела четыре шипа, торчащих у основания.

— О боже, — выдохнула она. — А я и не знала..

— Я тоже. Но этот лес не зря называют запретным, — пожал плечами Гарри. — Тут лучше соблюдать осторожность.

— Я как-то теперь уже не так уверена... — голос выдавал легкий испуг, в то время как глаза девушки весьма недоверчиво смотрели на красивый цветок.

— Думаю, если не хвататься за шипы и не нюхать — то все будет в порядке, — попробовал успокоить ее Поттер.

Джинни с изрядной осторожностью ухватила висящий под действием чар в воздухе цветок примерно посередине и мило улыбнулась.

— Похоже, ты меня опять спас, — игриво улыбнулась она. — Думаю, с меня причитается какая-нибудь благодарность... — девушка лукаво опустила глазки вниз.

— Эмм... Да. Наверное, — с трудом выдавил Гарри, вовремя вспомнив, что лучше не упускать подобные моменты.

Он все еще не мог поверить своему счастью. В последние дни, с того самого ночного приключения в гостиной, Джинни открылась ему с новой стороны. Девушка постоянно делала какие-нибудь намеки, дарила лукавые взгляды и вообще делала все возможное, чтобы подбросить дров в и без того жаркое пламя!

Джинни сделала несколько шагов и, обняв Гарри одной рукой, впечатала ему до того глубокий поцелуй, что парень сумел оторваться лишь когда в легких полностью закончился воздух. После чего, хихикнув, поспешно унеслась вперед, нырнув за дерево.

Гарри легонько улыбнулся и понесся следом. И почти что столкнулся с замершей за изогнутым древесным стволом гриффиндоркой.

— Твою же ж... — кое-как успел затормозить Поттер, ободрав ладонь о кору дерева в

попытках не столкнуться с Джинни.

— Тсс! — шикнула она и, не поворачивая головы, мотнула ладонью.

Гарри аккуратно прижался к ее телу и выглянул.

С небольшой высоты открывался вид на небольшую прогалину меж деревьев. И шагах в пятнадцати, спиной к Гарри, на коленях стояла Гермиона. Затылок ее удерживала рука Рона, постоянно насаживая ротик девушки на свой ствол.

— Ммм... — только и сумел протянуть Гарри.

— Тсс! — Джинни оглянулась, прикладывая палец к своим губам. — Давай посмотрим!

— Это... как-то не правильно, — выдавил из себя Поттер, пытаясь выкинуть из головы пылающий взгляд рыжеволоски.

— А мне каково? — тихонько хихикнула девушка. — Я подглядываю за тем, как моя подруга сосет моему брату!

Гарри оглянулся по сторонам в поисках опасности, но ничего не увидев, снова перевел взгляд на неожиданно открывшуюся картинку.

От Гермионы постоянно доносилось какое-то сопение и судорожные вздохи. То и дело раздавались короткие, изрядно сдавленные попытки откашляться. Рон же метался взглядом между тем, что происходило внизу и кронами деревьев. В целом вообще не обращая внимания ни на что вокруг. И уж давно не замечая две торчащие из-за дерева головы, подглядывавшие за происходящим поверх густого кустарника.

Джинни изгибалась в сторону, прячась от взглядов за кривым стволом. Вынуждая Гарри полностью прижиматься к ее спине. И то ли зрелище, то ли тепло женского тела сделало свое дело.

Член Гарри медленно заворочался и довольно быстро напрягся. Что тут же было замечено Джинни. Ее бедра начали легонько покачиваться, легонько натирая твердого дружка своего парня сквозь одежду.

И Поттер, не удержавшись, засунул палочку за пояс и, обвинив талию Джинни, быстро ответил ей тем же, начав легонько тереть ложбинку между ножек. Девчонка мгновенно ответила еле слышным стоном. Рука крепче ухватилась за дерево, а тело чуточку выгнулось, позволив расставить ноги в стороны. Обеспечивая своему парню более легкий доступ.

— А ты таких звуков не издаешь, — игриво прошептал на ухо Гарри.

— Да, у Герми явно что-то не клеится, — тяжело дыша ответила Джинни, бросая неизвестный цветок на землю и запуская освободившуюся руку в штаны своего парня.

Поттер в очередной раз изумился, до чего быстро его девчонка сумела совладать с молнией. Но сомкнувшаяся вокруг его члена ладошка мгновенно выбила из головы все лишние мысли.

— Все равно это как-то не правильно, — с явной натугой заявил Гарри, то и дело прикрывая глаза от приятных ощущений.

— Тогда почему это так заводит? — легонько постанывая поинтересовалась Джинни.

И Поттеру было нечего на это ответить. Зрелище действительно заводило. И несмотря на то, что Гарри прекрасно понимал, что нужно просто тихонько слинять, он все равно продолжал подсматривать. И разгоряченное тело его девушки, занимавшейся тем же самым, лишь раззадоривало юного гриффиндорца.

Рон выпустил Гермиону и, повернувшись в сторону, быстро излился в кусты неподалеку.

Джинни, едва лишь увидев финал, поспешно отклонилась назад. Гарри и оглянуться не успел, как на его губы легла женская ладошка. Рука Джинни орудовала в его штанах, скользя

пальцами по стволу. В то время как его собственная ласкала влажную дырочку девушки, вынуждая прикрывавшие ее трусики пропитываться все большим количеством соков.

Над лесом взлетела зеленая вспышка.

— Пора возвращаться, — послышался голос Гермионы.

— Угу, — было ответом.

Шелест травы подсказал Гарри, что его друзья уходят. И, едва лишь он стих, рука с его рта убралась.

Джинни, с пылающими от желания глазками, попросту юркнула вниз.

— Нам тоже пора! — попробовал заявить Поттер, но девушку уже было не остановить. Рыжевласка быстро достала член своего парня и накинулась на него губами. Колени Джинни были разведены в стороны и Гарри отлично видел, как ее ручка вовсю орудовала между собственных ножек. Доводя собственное тело до иступления параллельно с телом бойфренда.

Голова Джинни ходила по его стволу с бешеной скоростью. Быстро вымазывая член слюной, в разы облегчая приятность всего процесса. Легонько постанывая прямо в заполнившую ее ротик горячую плоть.

Гарри только и сумел, что постучать по ее плечу.

— Я... вот-вот! — выдохнул он.

Голова Джинни от этого заходила лишь еще быстрее, принимая в глубины своего рта все семя до последней капли. И продолжала двигаться до тех самых пор, пока девичье тельце не выгнулось дугой от яркого оргазма. Даря Гарри восхитительную картинку для его ошалелого взора.

— Это было...

— Офигенно! — закончила за него фразу Джинни, бросая взгляд наверх. — Понимаю, как это звучит, но я бы очень хотела как-нибудь повторить!

— Да уж, — рассмеялся Гарри. — Ты, похоже, извращенка!

— Какая есть! — хихикнула девушка, поднимаясь на ноги.

Первые же несколько шагов дали Поттеру понять, что девчонка передвигается с явным трудом. Джинни элементарно шаталась, с трудом пытаясь устоять на ногах.

Улыбка, впрочем, быстро сползла с лица Гарри едва только он понял, что понятия не имеет, сколько времени они провели за своими шалостями. Была уже третья вспышка или еще нет? Впрочем, пофигу! Они должны были повернуть назад еще после второй!

— Джинни? — сказал он.

— Да-а? — протянула рыжевласка, расхаживая вокруг с раскинутыми руками, наподобие самолетика.

— Нам пора бежать! — рассмеялся парень и, ухватив Уизли за руку, понесся примерно в том направлении, где их должна была ждать профессор Спраут.

Лишь чуть позже поняв, что про синий цветок они попросту забыли, оставив его лежать на месте своих утех.

— Ну и какого черта, Забини!? — накинулась Милисента, едва лишь профессор Спраут скрылась из виду.

— Тихо, дура, — холодно бросил Блейз, опасливо оглядывая по сторонам. — Мы тут все же не совсем одни. Разговор есть.

— Надеюсь, оно того стоит, — скривилась Булстроуд, держа свою палочку нацеленной на слизеринца. — Ну и о чем ты таком хотел поговорить, Забини?

— Малфой, — коротко сказал парень, продолжая быстрым шагом удаляться от поляны. Явно пытаюсь как можно быстрее уйти от возможных ушей.

— Пф, — фыркнула Милисента. — А что с ним?

Блейз резко встал и повернулся к старосте своего факультета. Лицо его выражало предельное раздражение.

— Ты даже и не заметила, да? — сложил темнокожий волшебник руки на груди.

— Чего? — разговор явно начинал утомлять Булстроуд.

— Окей, попробую объяснить, — парень потер лоб, подыскивая подходящие слова. — Я без понятия, в какие игры играет наш новый декан, но одно успел понять точно — если мы ничего не сделаем, победителем в них будет только он один.

— Чем тебе не угодил Крауц? — подняла брови Милисента. Рука покрепче сжала палочку, готовясь пустить ее в ход. — Он сделал меня старостой!

— Вот в том то и дело — он сделал тебя старостой, — Блейз отчетливо подчеркнул голосом, кому именно стоило отдать лавры за назначение. — Он просто взял и ткнул в тебя пальцем! И все остальные поспешно заткнулись. Даже Пэнси и та стерпела потерю значка! Потому что ни одному из нас не хватило наглости попереть против декана в первый же день.

— И че? — нахмурилась Булстроуд. — Ко мне то это какое отношение имеет?

— Да хрен его знает, — пожал плечами Блейз. — Я с этим сейчас и пытаюсь разобраться. Декан не обращался к тебе с какими-нибудь просьбами?

— Повесить плакат о выборе нового капитана команды, — криво усмехнулась Милисента. — Пиздец какое важное поручение.

— Ну, год только начался, — пожал плечами Забини, снова снимаясь с места и идя в глубины темного леса. — А кто головоломку разгадал, я так понимаю, ты тоже не в курсе?

— Неа, — мотнула головой староста, идя в двух шагах позади. — Я думала, что ты.

— Пф! — фыркнул Блейз. — Если бы... Похоже, у нас на факультете есть кто-то поумнее меня. Что странно.

— А при чем тут Малфой и Крауц? — прервала затянувшуюся паузу Милисента.

— Ну, с Крауцем явно что-то не так, — потер висок Забини.

— Что?

— А хрен его знает, — пожал плечами Блейз. — Но какой-то он уж слишком... идеальный, что ли? Ты видела, как он Поттера на дуэлях одолел? Вообще без единого шанса.

— И че? — фыркнула Милисента. — Поттер — выскочка. Ты сам слышал — ему тупо свезло одолеть Сам-знаешь-кого. Подумаешь — фортануло...

— Поттер может и выскочка, но я б против него в честной дуэли оказаться не хотел, — в голоса слизеринца сквозили одновременно и неприязнь, и уважение. — Неприятно признавать, но Крауц прав. Поттер лучший дуэлянт среди нашей параллели. А наш декан расщелкал его под орех! Трижды размазал по полу у всех на глазах.

— Я не пойму — тебе завидно что ли? — буркнула Булстроуд, пытаясь нащупать ускользающую нить этого диалога.

— Ну, не без этого, конечно, но я не к этому веду, — вздохнул Забини. — Я думаю, что наш новый декан, вполне возможно, дерется ничуть не хуже Темного лорда или Дамблдора. Какого хрена он решил преподавать в школе?

— Может он с катушек съехал? — брякнула первое, что пришло в голову, Милисента. — Какое тебе дело то? И при чем тут я?

— Ладно, объясняю совсем для тупых, — всплеснул руками Блейз, резко останавливаясь у какого-то дерева и поворачиваясь к своей собеседнице. — Я без понятия, что нужно нашему декану. Может — он тупо преподает и ничего кроме. А может — у него тут какие-то свои цели. Может он великий волшебник, который пытается сделать из Поттера нового Дамблдора или еще что в том же духе? Хрен его знает. Но я успел понять — Крауц чертовски хитер, как будто он слизеринец до мозга костей. И когда он закончит, то в выигрыше будет преимущественно он сам.

— Тебе точно завидно, — решительно заявила Булстроуд.

— Ага, точняк, — усмехнулся Забини, складывая руки на груди. — А теперь вопрос дня — когда наш декан закончит, ты где хочешь оказаться? Наверху, вовремя примазавшись к его ореолу славы, или внизу, как выкинутая и отработавшая свое пешка в игре Крауца?

— Наверху, — мгновенно ответила Милисента.

— Вот и я тоже, — легонько улыбнулся Блейз. — Но я знаю и ответ Малфоя.

— Там же, — наконец-то промелькнуло понимание в глазах Булстроуд.

— Малфой взял значок старосты, — без тени улыбки сказал Забини. — И уж если годы соседства с этим говнюком меня чему и научили — Драко всегда будет стремиться вверх. Сперва — он взял значок старосты. Теперь — ему нужно вернуть уважение змей. Семейный дом у него рухнул, Крэбба с Гойлом больше нет и рассчитывать Малфой теперь сумеет исключительно на свои силы. А значит легче всего ему будет попросту подлизаться к Крауцу. И как только он займет позицию доверенной правой руки — начнет копать под нашего декана, пытаясь прыгнуть еще выше. Впрочем, — вздохнул Забини, ненадолго отведя взгляд в сторону, — тебя, Булстроуд, это уже не волнует. Потому что декану понадобится лишь одна правая рука. Две — ему нахрен не сдались.

— И как только Малфой получит эту позицию, меня выкинут, — омрачилось лицо девушки.

— Скорее, оттеснят, — кивнул Блейз. — Будешь вешать плакаты, пока Малфой будет получать все интересные поручения. Накапливая всякие секреты и преумножая свое влияние в процессе. И у меня такое чувство, что под влияние Крауца попадут не только змеи, а вся школа. И любой, кто сумеет вовремя запрыгнуть на этот паровоз — окажется в громадном плюсе.

— Ладно, Забини, ты меня убедил, — наконец-то спрятала палочку Милисента. — И что ты предлагаешь?

— Союз, — широко улыбнулся Блейз. — Выкинем Малфоя из игры, а потом уже поделим барыши между собой.

Булстроуд ненадолго замолкла, оценивающе разглядывая стоящего перед собой